

Си Нин не отпускал Линь Мяня, а Сун Чжоу тоже не хотел уступать. Один из наблюдавших одноклассников, не выдержав, вышел вперёд:

— Эм... Может, я помогу? Вы оба можете отдохнуть.

Он был альфой, и три круга, которые он пробежал ранее, не составили для него труда. Теперь он без проблем мог отнести Линь Мяня в медпункт. Си Нин, взвесив все, отпустил:

— Тогда спасибо.

Сун Чжоу тоже перестал настаивать. Линь Мяня положили на спину одноклассника, и они ушли. Остальные ученики постепенно разошлись, и Си Нин облегчённо вздохнул, как вдруг у него потемнело в глазах.

Он пошатнулся, но знакомый аромат мягко поддержал его, медленно усадив на край клумбы.

Хорошо, что кто-то вмешался, иначе, если бы он сам повёл Линь Мяня в медпункт, оба, вероятно, упали бы по дороге.

Си Нин вытер лоб и поднял голову, увидев, как Сун Чжоу уходит. Видимо, именно он его поддержал. Почему он так быстро ушёл?

«Неужели он обиделся, что я не дал ему отвести Линь Мяня в медпункт?»

Но они ведь ещё не должны быть близки. Си Нин не мог понять.

Не прошло и минуты, как Сун Чжоу вернулся с бутылкой минеральной воды, сел рядом с Си Нином, открутил крышку и протянул ему.

Оказывается, он пошёл за водой. Си Нин взял бутылку, поблагодарил и сделал несколько глотков.

Прохладная вода успокоила горло, и Си Нин почувствовал себя лучше. Вдруг Сун Чжоу снова протянул руку и забрал бутылку вместе с крышкой.

Си Нин остался с пустыми руками, недоуменно глядя на него, но Сун Чжоу просто закрутил крышку.

Он поднял глаза, встретив взгляд Си Нина, и через несколько секунд тихо произнёс:

— Отдохни.

Сказав это, он поставил воду рядом с Си Нином, встал и ушёл.

Си Нин не придал этому значения. Он посидел на клумбе некоторое время, а затем понял, что система не прислала ему очки заданий.

— Линь Мяня в медпункт отнёс не Сун Чжоу, значит, сюжетная линия должна была вернуться в норму, — Си Нин вызвал систему. — Почему я не получил награду?

Система поспешно ответила:

— Носитель, не волнуйтесь, я проверю, что случилось.

Си Нин вздохнул и достал из кармана телефон, чтобы написать Сяо Цунъи:

[Линь Мянью упал в обморок на уроке, сейчас он в медпункте.]

Сяо Цунъи ответил почти мгновенно:

[Как он упал в обморок? Я сейчас возьму отгул и приду.]

Сяо Цунъи попросил учителя отпустить его и быстро направился в медпункт.

Школьный врач уже осмотрел Линь Мянью и пришёл к выводу, что у него слабое здоровье, и ему просто нужно отдохнуть. Поскольку он был в порядке, одноклассник, который привёл его, собирался вернуться на уроки, как раз встретив Сяо Цунъи.

Одноклассник знал Сяо Цунъи и, увидев его обеспокоенное выражение, сразу понял, что к чему, указав направление, где находится Линь Мянью.

Сяо Цунъи поблагодарил его, зашёл внутрь и сел у кровати Линь Мянью, молча посмотрев на него несколько мгновений, а затем пошёл к занятому школьному врачу, чтобы узнать подробности.

Школьный врач только что сделал Линь Мянью укол, и тот быстро пришёл в себя. Открыв глаза, он увидел расплывчатый силуэт и невольно произнёс:

— Сяо...

Сяо Цунъи взял его за руку и мягко сказал:

— Я здесь.

Линь Мянью наконец разглядел, что у кровати стоит Сяо Цунъи, и его затуманенный разум постепенно прояснился. Он смущённо отдернул руку:

— Ты... как ты здесь оказался?

Сяо Цунъи открыл упаковку влажных салфеток и вытер ему лицо и ладони, мягко вздохнув:

— Так не хочешь меня видеть? Не перенапрягайся, если плохо себя чувствуешь. В следующий раз на физкультуре попроси учителя отпустить тебя.

Линь Мянью уставился в потолок и пробормотал:

— Я же не омега...

Отгул — это привилегия омег, чья физическая форма от природы слабее, чем у альф и бет, и они считаются полом, нуждающимся в заботе.

Сяо Цунъи положил руку Линь Мянью на кровать и поправил одеяло:

— Но мне больно за тебя.

Линь Мянью незаметно покраснел. Хотя он говорил, что больше не хочет иметь дела с Сяо Цунъи, сейчас он не мог не вспомнить те моменты, которые они провели вместе, большинство из которых были счастливыми.

Он чувствовал, что в последнее время Сяо Цунъи немного изменился... Раньше он не был таким внимательным, а Линь Мянью, с его склонностью к размышлениям и замкнутым характером, легко поддавался сомнениям.

В тишине медпункта Линь Мянью несколько раз хотел что-то сказать, но в итоге покраснел и произнёс:

— Спасибо... спасибо, что пришёл.

Сяо Цунъи улыбнулся:

— Что за глупости.

Линь Мянью сжал губы, вспоминая прошлое:

— В прошлый раз, когда шёл дождь, ты тоже отвёз меня домой, пирожные были очень вкусными, и... и ланч-бокс.

Хотя он в сердцах выбросил ланч-бокс, он помнил всё это, и с каждым словом в его сердце становилось всё слаще.

Сяо Цунъи заметил несоответствие, и улыбка на его лице застыла:

— Пирожные?

Линь Мянью замешкался:

— Разве не ты... попросил Сяо Нина передать их мне?

Сяо Цунъи быстро сориентировался и кивнул:

— Да, просто на мгновение забыл.

Он почувствовал лёгкое недоумение. Похоже, его младший брат действительно помогает ему добиваться расположения Линь Мянью.

Линь Мянью больше не задавал вопросов, но выражение лица Сяо Цунъи не выглядело так, будто он забыл. Если пирожные были не от него, то... от Сяо Нина?

Он быстро перестал думать об этом, но в его сердце словно появилась тонкая плёнка, лёгкая, но ощутимая.

Тем временем у Си Нина уже закончились уроки, и, поднимаясь по лестнице, он наконец получил уведомление от системы.

[Сюжетная линия отклонена, вероятность воссоединения главной пары снижена на 20%, вычтено 5 очков заданий.]

[Наказание: усиление симптомов болезни на 8 часов, вступает в силу немедленно.]

Си Нин:

— ...Что?

Сейчас он не голоден, и даже несмотря на то, что наказание уже вступило в силу, он пока не почувствует серьёзных последствий.

Он был возмущён и с полным основанием подозревал, что это проделки системы:

— Разве я не следовал подсказкам задания? Почему мне сняли очки?

Система тоже не понимала, что произошло. Она была всего лишь помощником и отвечала только за получение и передачу инструкций, связанных с сюжетной линией:

— Эм... Может, это из-за Сяо Цунъи?

Хотя Си Нин помешал Сун Чжоу отвести Линь Мян в медпункт, вероятность разрушения канона, рассчитанная ранее, составляла всего 10%. Возможно, отсутствие награды было связано с этим. А в период перед получением уведомления о вычете очков он сделал только одну вещь, связанную с Линь Мянем, — написал Сяо Цунъи.

Система проанализировала ситуацию, и Си Нин, слушая её, становился всё более раздражённым. Разве он сделал что-то не так, отправив Сяо Цунъи сообщение, чтобы тот пошёл поддержать Линь Мян? Даже если Сяо Цунъи после этого снова расстроил Линь Мян, какое это имеет отношение к нему, Си Нину!

Он вернулся в класс, раздражённый, и почти не слушал последний урок. Система продолжала утешать его:

— Всего восемь часов, первое наказание точно не будет слишком тяжёлым. Сегодня вечером выпей кашу и хорошенько отдохни...

Система уже привыкла, что он каждый вечер пьёт кашу, но Си Нин был и зол, и обижен. Почему он может есть только кашу?

К тому же в выходные он не сможет поесть еды Сун Чжоу.

После уроков Си Нин медленно собирал вещи, как вдруг Сун Чжоу заговорил:

— Плохое настроение?

Си Нин вздрогнул, медленно моргнул и ответил:

— Эм... немного.

Тот факт, что Сун Чжоу заметил его настроение, удивил Си Нина. Он машинально выпрямился, ожидая, что Сун Чжоу спросит, почему он расстроен.

Но Сун Чжоу промолчал. Под взглядом Си Нина он на мгновение задумался, сжимая и разжимая ручку, и наконец спросил:

— В выходные свободен?

Си Нин как раз ломал голову, как провести выходные, чтобы не слишком голодать, и оживился:

— Свободен!

Взгляд Сун Чжоу смягчился, и он произнёс самую длинную фразу, которую Си Нин слышал от

него:

— Ты просмотрел конспекты? Мы уже некоторое время занимаемся взаимопомощью, в выходные лучше выделить время, чтобы наверстать упущенное.

Си Нин остолбенел. Он не ожидал, что Сун Чжоу действительно так серьёзно относится к их занятиям. Мало того, что он заставил его просмотреть конспекты по английскому, теперь он не даёт ему покоя даже в выходные.

Он вдруг понял, что как раз думал, чем заняться в выходные.

Сун Чжоу уже собирался достать из стола несколько наборов тестов по английскому, которые он купил недавно для дополнительных занятий. Он обычно не уделял внимания взаимопомощи, но в эти выходные решил дать Си Нину отдельные задания.

Си Нин с энтузиазмом предложил:

— Будем заниматься? Ты придёшь ко мне или я к тебе? Мне всё равно!

Заодно можно будет поесть.

Сун Чжоу молча убрал руку из стола, задумавшись.

Другие группы действительно иногда договаривались делать домашние задания вместе после уроков, но он и Си Нин были соседями по парте не так давно, и в первый раз идти к нему домой казалось не совсем правильным. Они могли найти тихое кафе или просто прийти в школу.

<http://bllate.org/book/16913/1557105>